

де РКП (б) завершилась принятием резолюции (платформы десяти), которая отводила профсоюзным объединениям роль «школы коммунизма». Они должны были вовлекать трудящихся в государственное (советское) строительство, постепенно содействуя их переходу от беспартийности к коммунистической идеологии. Успешное решение этой задачи, по мнению большинства участников партийного съезда, невозможно было бы без направляющего контроля РКП(б). Эта острая дискуссия получила продолжение на II губернском съезде профсоюзов в г. Гомеле. Его делегаты продемонстрировали две противоположные точки зрения по данному вопросу. Одни призывали к независимости профессиональных объединений от политических партий и государственной власти, указывая, что «нельзя строить узкопартийные профсоюзы» [3, л. 306]. Другие отмечали противоречие этой идеи советскому пути развития – «независимость профсоюзов, т.е. отказ от диктатуры пролетариата» [3, л. 334].

Всего в профсоюзном форуме приняло участие 565 делегатов, которые прибывали постепенно, о чём свидетельствуют исправления в протоколах мандатной комиссии [1, л. 13]. Среди участников съезда активно себя проявляли две партийные фракции: РКП(б) и «меньшевики» (Российская социал-демократическая партия), а также упоминались «внепартийные социалисты» [3, л. 210], анархисты [3, л. 395], Комбунд [3, л. 402] и беспартийные. Из стенограммы и протоколов съезда соотношение сил «коммунистов» (большевиков) и «меньшевиков» непонятно. Например, в протоколах мандатной комиссии записано общее количество делегатов II губернского съезда – 565 человек. За предложенный фракцией РКП(б) список членов Президиума Гомельского совета профессиональных союзов (ГСПС) проголосовали – 421, «против» – 4, «воздержались» – 16. Таким образом, общее количество принявших участие в голосовании составило 441 человек. Примерно такое же количество суммарно даёт зафиксированный результат голосования по докладу об улучшении быта трудящихся – 435 человек [3, л. 376], при этом отмечается 45 поданных голосов за резолюцию «меньшевиков». Любопытно другое, голосованию за список членов Президиума ГСПС предшествовало его представление съезду, в ходе которого по каждой из кандидатур общее количество проголосовавших колебалось от 174 до 180 человек [3, л. 395].

Как свидетельствуют архивные документы, на II губернском съезде достаточно острая дискуссия развернулась вокруг избрания органов управления профсоюзным движением. От фракции «меньшевиков» делегатом Бычковым было внесено предложение об использовании системы пропорциональных выборов, но оно не нашло поддержки у большинства участников съезда. В ответ на это «меньшевики» отказались выставлять на голосование свой список и участвовать в избрании Президиума ГСПС [3, л. 398]. В итоге II губернский съезд избрал 15 членов Президиума ГСПС, из которых: коммунисты – 12, анархист – 1 и беспартийные – 2 [3, л. 396]. В список кандидатов в Президиум попало 10 представителей РКП(б) и 1 – от Комбунда [3, л. 402].

Спустя год на III Гомельском губернском съезде профсоюзов, который состоялся 6–8 апреля 1922 года, Президиум ГСПС был избран в количестве 15 человек, но в нём были уже представители только одной политической силы – коммунисты. Их удельный вес уменьшится, т.к. было избрано 9 членов РКП(б), в предыдущем составе их было 12 [2, л. 1]. Остальные члены избранного Президиума ГСПС указаны как беспартийные. Стоит отметить, что избрание руководящего органа гомельских профсоюзов прошло без дискуссий. По результатам III губернского съезда руководящий орган гомельских советских профсоюзов практически полностью обновился. Из прежнего состава ГСПС остался только коммунист Каганович [2, л. 1].

Отличительной чертой III губернского съезда профсоюзов по сравнению с предыдущим стало отсутствие содокладчиков от партийных фракций и альтернативных проектов резолюций, выносимых на голосование по обсуждаемому вопросу. Тем не менее, отдельным пунктом в повестке дня работы профсоюзного съезда стал доклад о работе и решениях XI съезда РКП(б) [2, л. 36]. Поэтому неслучайно то, что в одной из резолюций профсоюзного форума главной задачей

УДК 94(476)+32

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ: II И III ГУБЕРНСКИЕ СЪЕЗДЫ

Лешков Александр Викторович

старший преподаватель кафедры права
и экономических теорий учреждения образования
«Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации»

Статья посвящена двум губернским съездам советских профсоюзов в г. Гомеле в первый год новой экономической политики и развернувшимся на них дискуссиям.

Одной из актуальных задач современных исторических и политологических исследований является изучение и теоретическое осмысление становления и роли профессиональных союзов на региональном уровне в период советского общественно-государственного строительства 1920–1930-х годов.

Основными источниками данного научного исследования являются документы и материалы профессиональных организаций из фондов Государственного архива Гомельской области.

С интервалом в один год в г. Гомеле (тогда административном центре губернии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики) прошли два региональных съезда профессиональных союзов.

II Гомельский губернский съезд профсоюзов состоялся 3–7 апреля 1921 г. после заключения Рижского мира (12 марта 1920 г.) и X съезда Российской коммунистической партии (большевиков) (8–16 марта 1921 г.), накануне IV Всероссийского съезда профессиональных союзов (18–25 мая 1921 г.). Внутрипартийная дискуссия о роли профсоюзов на мартовском съезде

культурно-просветительской профсоюзной работы указывалось «повышение классового самосознания рабочих масс» [2, л. 13]. Такая позиция полностью совпадала с решениями X съезда РКП(б) по профсоюзному вопросу. В своём стремлении придерживаться «классовой политики» в деятельности профсоюзов участники III губернского съезда внесли в итоговую резолюцию пункт об «обеспечении в первую очередь школами и больницами членов [проф]союзов» [2, л. 26].

Архивные материалы III Гомельского губернского съезда профсоюзов указывают только на один дискуссионный вопрос, судя по результатам голосования. Делегат Савин, приветствовавший профсоюзный форум от имени Всероссийского центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), защищал один из пунктов постановления Пленума ВЦСПС об избрании фабкомов всеми работниками предприятия. Ему возражал делегат Черноглаз от Бюро фракции РКП(б): «В нашей губернии такой порядок можно изменить... фабком должен избираться исключительно членами [проф]союзов» [2, л. 33]. Последнее предложение было поддержано 73 голосами против 63.

В целом III губернский съезд профсоюзов прошёл без острых дискуссий. В его протоколах не зафиксировано участие и выступления ярких спикеров с альтернативной точкой зрения, как это было годом ранее. Однако в низовых профсоюзных организациях и отраслевых профсоюзах борьба разных подходов и точек зрения продолжалась, что нашло отражение в протоколах съезда и его резолюциях. Так, в частности, отмечалась необходимость «усиления работы в профсоюзах железнодорожного и водного транспорта, уделяя внимание вопросам заработной платы» [2, л. 14] или необходимость мер по противодействию общественным настроениям в отношении профсоюзов как организаций, которые «во главу угла своей деятельности ставят уменьшение заработной платы и принуждение идти на субботник» [2, л. 32].

Следует отметить одно важное изменение в регламенте профсоюзного съезда. При проведении II губернского съезда профсоюзов действовала демократическая норма – 50 делегатов имели право заявительным принципом получить возможность для выступления с докладом по любому вопросу повестки дня [3, л. 298]. Это позволяло участникам съезда объединяться в группы и влиять на ход профсоюзного мероприятия. В регламенте третьего губернского съезда была более детально расписана процедура подачи вопросов и предложений, но исчезла норма, позволявшая проявление и реализацию коллективной инициативы с низу.

Как видим, на II Гомельском губернном съезде профсоюзов имела место острая дискуссия о новой экономической политике советского правительства и роли профсоюзов в обществе. Столкнулись две позиции: 1) независимое от политических партий профсоюзное движение и 2) профсоюзное движение под руководством одной из политических партий (коммунистической). Сторонники второй точки зрения смогли придать своей позиции статус решений съезда и закрепить свой контроль над ГСПС. На этом фоне III Гомельский губернский съезд профсоюзов прошёл уже без острых общественно-политических дискуссий. Только один вопрос вызвал разногласия – об избрании фабкомов и выполнении постановления ВЦСПС.

При этом политизация советских профсоюзов сохранялась, но изменились её проявления. Существовавшая и ранее тенденция перехода от многопартийного плюрализма к однопартийности укрепилась и усилилась. Вместе с тем профсоюзные объединения сохраняли некоторую самостоятельность и плюрализм внутри организаций, но процесс централизации и единообразия набирал обороты. Вспомним решение губернского съезда о фабкомах, на основании которого профсоюзы фактически их поглощали. Это означало ликвидацию возможностей для создания и существования альтернативных объединений работников, а также закрытие каналов коммуникации с государственной властью и социальных лифтов для работников, не являющихся членами профсоюзов или коммунистической партии.

Представленные результаты исследовательской работы не дают пока полной картины становления советских профсоюзов Гомельщины, и поэтому требуется дальнейшее изучение архивных материалов по данной теме.